

Научная статья
УДК 355.4

БУРОВСКИЙ
Артем Алексеевич

магистратура, Санкт-Петербургский государственный
университет (г. Санкт-Петербург, Россия),
burovsky.artiom@yandex.ru

ТАКТИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП КРАСНОЗНАМЁННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА И ВЕРМАХТА В ХОДЕ ЗИМНЕЙ КАМПАНИИ 1941–1942 ГГ.

Научный руководитель:

Назаренко Кирилл Борисович

Рецензент:

Веригин Сергей Геннадьевич

Статья поступила: 11.10.2025;

Принята к публикации: 15.12.2025;

Размещена в сети: 15.12.2025.

Аннотация. В статье рассматривается тактика разведгрупп Балтийского флота и Вермахта в ходе битвы за Ленинград. На примере ряда столкновений разведгрупп Вермахта и советских постов описываются характер боевых действий зимой 1941–1942 гг. Активные действия противника заставили советское командование усилить береговые дозоры разведчиками и направлять группы охотников для борьбы с наблюдательными постами немцев.

Ключевые слова: Вторая мировая война, войсковая разведка, Красная армия, Вермахт, оборона Ленинграда

Для цитирования: Буровский А. А. Тактика разведывательно-диверсионных групп Краснознамённого Балтийского флота и Вермахта в ходе зимней кампании 1941–1942 гг. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 4. С. 33–41.

Целью работы является рассмотрение тактики немецких разведывательно-диверсионных групп в зимних боях под Ленинградом и рассмотрение ответных мер разведки Краснознамённого Балтийского флота. Для раскрытия цели были выдвинуты задачи анализа тактики сторон и сравнения факторов, влиявших на успех в ряде операций. В работе использованы сравнительный и историко-динамический методы, что позволяет проанализировать действия разведчиков на Петергофском направлении.

История разведки в Красной армии – тема, представляющая большой интерес не только для научного сообщества, но и для широкого круга читателей. Большое число исследователей продолжительное время специализируется на локальных сюжетах и различных видах разведки. Это помогает полноценно изучить историю разведки, позволяет более объективно и всесторонне раскрыть подробности работы советской разведки и её многочисленных оппонентов. Например, С.В. Федулов с соавторами проанализировал работу советских агентов технической разведки в Италии в предвоенный период [Федулов]. С.Г. Веригин описал работу советской агентурной разведки в Карелии в период финской оккупации и уделил внимание биографии конкретного разведчика [Веригин]. А.Н. Романенко рассмотрел многочисленные задачи советской разведки на Дальнем Востоке: заброску агентов в тыл противника, поддержку партизан и захват японского военно-политического руководства [Романенко]. Значительная работа была проведена В.А. Нагирняком, опубликовавшим ряд статей, объединённых в сборник «Войсковая разведка Красной армии и Вермахта» [Нагирняк]. Это первая работа, в которой подробно описаны довоенные рекомендации по войсковой разведке и пособия, появившиеся в ходе

войны, приказы командования и боевые операции обеих противоборствующих сторон. Тема войсковой разведки на соединениях Красного флота в монографии оказалась незатронутой – автор не выдвигал перед собой такой задачи.

* * * * *

Сложные погодные условия осенью 1941 года заметно осложнили действия противников. Ленинград был блокирован, однако первые попытки штурма города провалились. Наступившая зима изменила расстановку сил: корабли Балтийского флота, ранее представлявшие серьёзную угрозу для немецких войск, уходили из Кронштадта в Ленинград. Кроме того, фельдмаршал фон Лееб должен был передать имеющиеся резервы в группу армий «Центр» для наступления на Москву [Дробязко: 222]. В сложившейся ситуации стороны стали активно применять разведывательно-диверсионные группы, целью которых было уничтожение небольших дозоров и постоянное психологическое воздействие на противника.

Немецкая тактика войсковой разведки обязана опыту Первой Мировой войны, который корректировался реалиями новой войны: «...каждая дивизия, которая участвовала в наступлении, получала приказ сформировать специальные штурмовые батальоны лёгкой пехоты. Вооружённые гранатами и карабинами, они должны были пробивать узкие проходы в обороне врага. Разрезая её на изолированные участки...» [Киган: 581-582].

После окончания Первой мировой войны и сокращения численности немецкой армии Германия обобщила полученный опыт. Об этом писал Э. Миддельдорф: «В двадцатых годах в Германии имелись, конечно, прогрессивные пехотные офицеры, которые не забыли уроки Первой мировой войны и стремились сделать из них правильные выводы» [Миддельдорф: 13]. В ходе Второй мировой войны немецкие офицеры продолжали совершенствовать тактику действий разведгрупп. Описываемые тактические приёмы, вероятно, были доработаны офицерами 212-й пехотной дивизии Вермахта, которая располагалась под Петергофом¹.

В сложившейся ситуации, когда фронт стабилизировался, противники тщательно готовились к активизации боевых действий. Одним из аспектов подготовки было изучение противника и его позиций неожиданными ударами. Такие тактические приёмы можно назвать наступлением с ходу, как их определял Миддельдорф; наступление с ходу стоит проводить, «когда противник уступает в боевой готовности, по численности или в моральном отношении...» или «противник может быть застигнут врасплох...» [Миддельдорф: 192]. Работа Миддельдорфа является обобщающим анализом сражений минувшей войны и содержит рекомендации по ведению боевых действий, труд даёт общие представления о тактике различных подразделений Вермахта.

Зимой 1941–1942 годов немецкие разведчики совершили ряд нападений на советские наблюдательные посты (парные лыжные дозоры). Проведение нескольких таких операций позволяет считать, что это была продуманная тактика действий разведывательно-диверсионных групп Вермахта. Командиры советской войсковой разведки подготовили несколько подробных отчетов о произошедшем, чтобы принять ответные меры и избежать повторных нападений.

Первое нападение состоялось 5 января 1942 года в 17 часов. Время для проведения операции было выбрано удачно – в это время видимость существенно падает:

«...группа противника в количестве 20 человек, из направления Н. Петергоф подошла к фарватеру Морского канала в районе 4 участка /средняя часть зоны охраняемой ОВР"ом ЛВМБ/. Не доходя 1 км до фарватера противник разделился на две группы и продолжал движение в указанном направлении.

К моменту подхода к фарватеру в дозоре стоял один глав. старшина СУББОТИН /его

напарник из-за болезни был вынужден уйти на БК-3/. При приближении противник открыл по т. СУББОТИНУ пулеметный и автоматный огонь, последний принял бой и вел по противнику ответный огонь, израсходовав две гранаты и весь винтовочный боезапас. В результате перестрелки глав. старшина СУББОТИН был убит пулей в лоб, кроме этого на теле обнаружены штыковая и ножевые раны и выколот один глаз. Противник снял с убитого верхнее обмундирование, забрал винтовку и телефон, порвал телефонный провод и отошел в направлении Н. Петергоф до подхода группы поддержки. При подходе к южному берегу в районе Н. Петергоф противник выпустил две красные ракеты /предположительно опознавательные/. На месте боевого столкновения найден манильский трос, длиной 3 м. Принятые меры к обследованию фарватера, с целью обнаружения и уничтожения, предполагаемых на фарватере мин или фугасов, поставленных противником...»².

Из донесения следует, что немецкая разведгруппа окружила одинокого дозорного, и, вероятно, моряк попал в плен и был подвергнут пыткам. Наличие манильского троса можно объяснить целью немецких разведчиков – при помощи троса связывали пленных. Как указывается в советском пособии о немецкой войсковой разведке, трос мог пригодиться для минирования: на деревьях (на уровне груди человека) немецкие военнослужащие подвешивали мины, а также минировали трупы, оружие, снаряжение [Сурин: 67]. Электронные базы данных содержат карточки учёта потерь, где могут быть указаны обстоятельства смерти военнослужащего. В карточке потерь приведена более поздняя дата нападения³ — 8 января 1942 года, а также большее число нападавших — до 50 разведчиков. Указывается, что Субботин обстрелял немецкую разведгруппу, группа понесла потери — немцам нужно было забрать раненых и убитых товарищей. Разведчики убили советского моряка, чтобы не осложнять отход.

Следующая операция проводилась 23 января 1942 года, на посту находились двое военнослужащих, один из которых предположительно попал в плен, а второй был ранен и сумел отойти к своим, где доложил о случившемся. В донесении бой описан следующим образом:

«19.40 23.01.42 группа пр-ка, численностью 50–60 человек подошла к фарватеру Морского канала в р-не 3,5 км от оконечности дамбы. В результате боевого столкновения с дозором 9 ОСБ с нашей стороны ранен один человек и один пропал без вести, предположительно захвачен противником и уведен с собой. Противником разбит телефонный аппарат и порван телефонный провод. Потери пр-ка не установлены. По следам установлено, что часть группы пр-ка была на лыжах, а часть без лыж, кроме того установлено наличие следов от саней, предположительно установленный на сани пулемет»⁴.

Таким образом, первые удаchi придали немецкому руководству уверенности, а сведения о слабости советской обороны укрепили эту веру. Поэтому в следующей операции было задействовано больше немецких разведчиков, что, возможно, и позволило вывести пленного дозорного.

Успех немецкой разведки объясняется и рядом обстоятельств:

1) Нехватка личного состава для проведения ответных операций. В переписке Начальника Штаба КБФ вице-адмирала Ралля и Начальника Штаба ЛВМБ капитана 1-го ранга Пилиповского, последний отмечает, что выполнение поставленной задачи по уничтожению объектов в тылу противника диверсионными группами невозможно, так как база не располагает подготовленными диверсионными группами и не имеет в составе штаба людей для специальной подготовки, а также не имеет резерва личного состава, так как весь свободный личный состав передан 9 ОСБ для зимней обороны⁵.

2) Сложности управления дозорными постами и нехватка личного состава береговой обороны. В отчёте о работе войсковой разведки начальника разведотделения штаба ЛВМБ сообщается:

«Большим тормозом в работе ВР подразделений и руководстве ею было то обстоятельство, что большинство подразделений в оперативном отношении были подчинены 9 ОСБ Внутр. Войск НКВД.

С 15 января несение дозорной службы на подходах к Ленинграду с залива, а также охрана фарватера Морского канала были полностью поручены 9 ОСБ. Части ОВР^а с указанных участков были отведены и в настоящее время заняты ремонтом кораблей и подготовкой к кампании 1942 г. Одна рота ОВР^а, охраняющая фарватер Морканала, во всех отношениях подчинена 9 ОСБ. Разведгруппа, вместе с другими подразделениями была отведена и расформирована по своим кораблям. В настоящее время никакой активной работы по добыванию сведений о противнике на этом участке частями ЛВМБ не ведется»⁶.

Отвод множества подразделений охраны водного района, в частности разведгруппы, серьёзно ослабил береговую оборону, что дало преимущество немецким разведчикам при нападении на советские посты. Кроме того, советскую оборону ослабляли сложности управления.

Главный способ противодействия нападениям немецких разведгрупп – это направление советским командованием в поиск своих разведчиков. Одна из разведгрупп составила описание тактики немецких разведчиков:

«Основная диверсионная группа... состоит из 15–18 человек, имеющих один станковый пулемет, 9–10 автоматов и винтовки. Иногда численность группы бывает 33–35 чел. По гололедице, крепкому скользкому насту группа противника ходит, имея на ногах кошки с шипами за финскими санками. По среднему насту 12–13 человек этой группы обуты в валенки, 5–6 в сапоги. Все одеты или в очень короткие шинели или в зимние куртки. В холодные дни противник не залегает на снегу, группа его переползает с места на место при встрече с нашими группами или быстро убегает»⁷.

Построение разведгруппы выглядело следующим образом:

«... Впереди на 170–200 метров от основной группы идут два человека. Справа и слева, несколько впереди, идут по два-три человека в расстоянии 110–120 м от основной группы. Отставая от основной группы, метрах в 250–300 от нее 3–4 человека. Основная группа — пять-семь человек идет со станковым пулеметом. При встречах с маленькими группами нашего дозора, – два-четыре человека, – автоматически заходят, отрываясь еще дальше от пулемета на санках, во фланги, стреляют фланговым огнем, идут на сближение...»⁸.

Немецкое построение являлось гибким и подвижным (рис. 1), при обнаружении советского дозора передовое и фланговые охранения становились группой манёвра, чья задача окружить и не дать уйти противнику (рис. 2); основная группа исполняла функции прикрытия – пулемёт, перевозимый на санях, открывал огонь. После выполнения поставленной задачи разведгруппа отходила (рис. 3); использование лыж также повышало мобильность немецких разведчиков.

Немецкая разведгруппа выполняла только свои прямые функции – уничтожение советских дозорных постов и захват пленных. Это производило серьёзный психологический эффект. Военный корреспондент Пётр Капица отмечал 27 ноября 1941 года: «Почти все корабли уйдут зимовать в Ленинград. Когда замёрзнет залив, к Кронштадту можно будет подобраться по льду. Поэтому усиливается круговая оборона. Уже были две ночные тревоги: учимся отражать нападение лыжников. Неужели нам предстоит воевать на льду?»⁹. В начале февраля 1942 года военный корреспондент, описывая приготовления ко сну, записал в дневнике: «Пистолет держишь под подушкой. Ночью бывают тревоги: гитлеровцы то и дело появляются на льду. Не раз были перестрелки»¹⁰.



Рис. 1. Построение немецкой разведгруппы во время движения. Рисунок автора

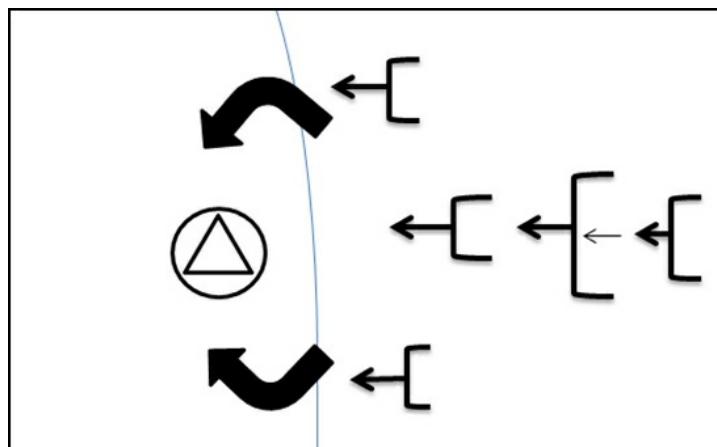


Рис. 2. Перестроение немецкой разведгруппы во время манёвра с целью окружения противника

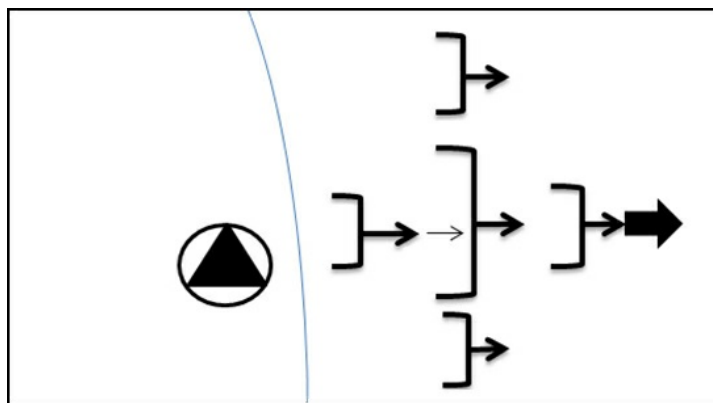


Рис. 3. Перестроение и отход немецкой разведгруппы после выполнения задачи

Немецкая тактика на всём протяжении войны оставалась эффективной. В пособии полковника С.И. Сурина «Войсковая разведка в немецкой армии» описывается более сложный порядок построения разведгруппы немцев [Сурин: 27-31]. На многочисленных примерах показаны различные варианты построений, используемых на разных участках советско-германского фронта. Столкновение с «новыми формами боя» заставило немецкое командование «изыскивать новые методы войсковой разведки» [Сурин: 6] – немецкие командиры начали активно издавать инструкции и корректировать тактику. Таким образом, при правильном подборе личного состава, вооружения и снаряжения достигался успех в проведении поиска.

С целью укрепления обороны и нанесения ответных ударов по немецкой

разведывательно-диверсионной группе стала использоваться разведгруппа охраны водного района ЛВМБ. С конца декабря 1941 до середины января 1942 года

«Развед. группа использовалась как группа поддержки дозора с южной стороны. Группа поддержки дозора имела боевые соприкосновения с противником, короткие перестрелки, шла каждый раз на сближение с ним, но противник уходил в южном, юго-восточном, юго-западном направлениях, избегая близкой встречи»¹¹.

Помимо усиления береговой обороны советская сторона также отправляла в поиски разведывательные партии, именуемые «группами охотников-истребителей»¹². В нескольких отчётах описываются действия двух групп разведчиков, сформированных при Штабе городского оборонительного участка Кронштадта. Первая группа отправилась в поиск 21 января 1942 года под командой старшего сержанта Албет и выбыла в район Аудия–Коровино с задачей уничтожить живую силу и средства передвижения по шоссе на дороге, идущей от Гостилиц к Петергофу, а также разведать район расположения тяжёлых и миномётных батарей, пулемётных точек и блиндажей. Через некоторое время после выхода с позиций 527 полка 48 дивизии группа была обстреляна пулемётным и миномётным огнём и отошла к югу¹³. В ходе трёхдневного поиска в ходе нескольких столкновений группа сумела нарушить сообщение по дороге Петергоф – Гостилицы: были уничтожены две повозки с группой сопровождения, миномётная батарея (два миномета 107 мм и два немца /часовые/¹⁴) и три пулемётные точки¹⁵. Разведчики установили позиции тяжёлой артиллерии и расположение аэродрома. В качестве трофеев были взяты три винтовки (сданы под расписку в 527 полку)¹⁶. В группе охотников-истребителей был один раненый и все получили лёгкие обморожения.

Вторая группа охотников-истребителей направилась в поиск в ночь с 26 на 27 января 1942 года под командой младшего сержанта Саприкина. На группу возлагалась задача захвата пленного, однако группа задание не выполнила: «При наблюдении оказалось, что вслед за двумя немцами, которые были без халатов, следует /в направлении востока/ одиннадцать человек в мас. халатах. Группа оказалась дозором, дойдя до места, где находился младший сержант Саприкин, остановилась и о чем-то совещалась. Младший сержант Саприкин решил эту группу уничтожить и бросил одну гранату, при разрыве гранаты четыре немца были убиты, а остальные отбежали вглубь леса и залегли, причем легли очень кучно. Из этой группы была выброшена осветительная ракета и при ее освещении мл. сержант Саприкин в группу немцев бросил еще две гранаты, а пулеметчик Зайцев и краснофлотцы Максимов и Бранников открыли огонь по хорошо видимой цели – группе немцев»¹⁷. После чего с немецких позиций был открыт миномётный и автоматный огонь, группа была вынуждена отойти. Командование положительно оценило действия младшего сержанта Саприкина, хотя захватить пленного группе охотников не удалось.

* * * * *

Таким образом, на основе документов филиала Центрального архива Министерства обороны удалось сравнить действия войсковых разведок по ряду показателей:

1) Численный состав. Немецкая разведка обладала численным превосходством и более совершенной организацией, что позволяло добиться успеха в поисках. Советская сторона испытывала нехватку личного состава, в том числе кадровых разведчиков. Разведгруппа ОВР^а использовалась в качестве резерва береговой обороны в случае нападения немцев. При этом разведгруппа из состава Ленинградской военно-морской базы активно проводила поиски на соседних участках фронта. Полученные советской разведкой сведения обычно рассылались в форме разведывательных сводок, поэтому соединение, которое не вело активной войсковой разведки, также могло получать нужные сведения, проверяя и уточняя их другими средствами. Это позволяло компенсировать нехватку

сведений о противнике в ОВР¹е, а освободившуюся разведгруппу использовать в качестве подвижного резерва.

2) Продуманность тактики. Войсковая разведка Вермахта строилась на тщательно отработанных тактических приёмах, которые при необходимости совершенствовались. Это позволяло добиться успеха. Зачастую советские разведывательные группы состояли из военнослужащих, не имевших полноценного опыта ведения разведки. Для проведения поиска и захвата пленного была необходима специальная подготовка, поэтому результат поисков не всегда был удовлетворительным.

3) Влияние береговой обороны. Немецкая сторона обладала большими ресурсами, в частности, оборона была построена при использовании значительного числа пулемётов и миномётов, что затрудняло предполагаемый прорыв советских разведывательных групп. В случае же успешного прорыва и последовавшего за этим столкновения, немецкие военнослужащие могли рассчитывать на серьёзную огневую поддержку. Советская береговая оборона не имела значительной огневой поддержки, что облегчало поиски противника.

Таким образом, на основе изложенного материала можно сделать вывод, что тактика разведчиков Вермахта и советского Балтийского флота имела разительные отличия. Несмотря на сокращение численности немецкой войсковой группировки, численный перевес сохранялся за немецкой стороной. Проведение поисков производилось в точном соответствии с хорошо знакомыми приёмами. Это обеспечивало успех в потенциальных столкновениях. Советская сторона испытывала острую нехватку личного состава и средств поддержки. Кроме того, можно предположить, что советские военнослужащие испытывали чувство голода, что могло снизить физические возможности в ходе проведения поиска. Моряки, оказавшиеся на суше, не всегда обладали необходимой выучкой и боевым опытом. Чтобы избежать повторения захвата пленных, советское военное руководство стремилось изменить ситуацию в свою пользу.

Список сокращений

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации;

ЛВМБ – Ленинградская военно-морская база. На базу возлагалась ответственность за дислокацию кораблей, а также задачи по обороне города с моря;

НКО – Народный комиссариат обороны;

ОВР ЛВМБ – охрана водного района Ленинградской военно-морской базы. В задачи ОВРа входили несение дозорной службы, обеспечение выхода в море и возвращения в базы кораблей, поддержание безопасности фарватеров и осуществление всех видов обороны;

ОСБ внутренних войск НКВД – отдельный стрелковый батальон внутренних войск НКВД.

Примечания

¹ Грабова Л.В. Петергоф в оккупации (23 сентября 1941 г. – 19 января 1944 г.) // Архивы Санкт-Петербурга: сайт. URL: <https://spbarchives.ru/-/petergof-v-okkupacii-23-sentabra-1941-g-19-anvara-1944-g-?ysclid=lskttf89wj346612636> (дата обращения 12.10.2025).

² ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 11-12.

³ Субботин Георгий Георгиевич // Память народа: инф. сайт. URL: <https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero102392553> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 23. Л. 31.

⁵ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 23. Л. 43.

⁶ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 23. Л. 49-51.

⁷ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 29-30.

⁸ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 29-30.

⁹ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 28-29.

¹⁰ Капица П.И. В море погасли огни. Ленинград: Советский писатель, 1979. С. 196.

¹¹ Капица П.И. Указ. соч. С. 300.

¹² ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф.161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 53-54.

¹³ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф.161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 54.

¹⁴ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф.161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 54.

¹⁵ Наградной лист ст. сержанта Г.Г. Албета // Память народа: инф. сайт. URL: <https://clck.ru/3PR39E> (дата обращения: 26.09.2025).

¹⁶ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 55.

¹⁷ ЦАМО РФ (филиал в г. Гатчина). Ф. 161. Оп. 34. Ед. хр. 22. Л. 53.

Список литературы

Веригин С.Г. Василий Кириллов – зафронтовой разведчик Карельского фронта // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов госбезопасности. Мат-лы VIII конференции (Петрозаводск, 15–17 сентября 2023 г.). Петрозаводск: ПИН, 2023. С. 66-77.

Дробязко С.И. Вторая Мировая война 1939–1945. Москва: Эксмо, 2006. 384 с.

Киган Дж. Великая война 1914–1918. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. 672 с.

Миддельдорф Э. Русская военная кампания. Опыт Второй Мировой войны. 1941–1945. Москва: ЗАО Центрполиграф, 2018. 415 с.

Нагирняк В.А. Войсковая разведка Красной армии и Вермахта. Москва: Яуза-пресс, 2022. 448 с.

Романенко А.Н. Контрразведывательная деятельность органов военной разведки СССР в Манчжурии: от партизанского движения до захвата японских офицеров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2025. Т. 51. С. 97-104. DOI: 10.26516/2222-9124.2025.51.97

Сурин С.И. Войсковая разведка в немецкой армии. Москва: Воениздат НКО СССР. 1944. 71 с.

Федулов С.В. Получение и изучение новинок итальянской техники и вооружения в СССР (1930-е гг.) / С.В. Федулов, Н.В. Димитренко, Д.Н. Соловьёв // КЛИО. 2025. № 2(218). С. 201-206.

Artem A. BUROVSKY

master's degree, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia),
burovsky.artiom@yandex.ru

MILITARY INTELLIGENCE TACTICS OF THE RED ARMY AND THE WEHRMACHT DURING THE SIEGE OF LENINGRAD, WINTER 1941–1942

Scientific adviser:

Kirill B. Nazarenko

Reviewer:

Sergej G. Verigin

Paper submitted on: 10/11/2025;

Accepted on: 12/15/2025;

Published online on: 12/15/2025.

Abstract. This article examines the tactics employed by the reconnaissance units of the Baltic Fleet and the Wehrmacht during the Siege of Leningrad. Through a detailed examination of a series of clashes between German reconnaissance teams and Soviet defensive positions, it highlights the nature of combat during the winter of 1941–1942. The active advances by the enemy compelled Soviet military command to bolster coastal patrols with additional scouts and to deploy specialized units of hunters to counteract German observation posts.

Keywords: Second World War, military intelligence, Red Army, Wehrmacht, defense of Leningrad

For citation: Burovsky, A. A. Military Intelligence Tactics of the Red Army and the Wehrmacht during the Siege of Leningrad, Winter 1941–1942. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (4): 33–41.

References

- Verigin S.G. Vasily Kirillov, a frontline scout of the Karelian Front. *Historical Readings at 5 Andropova Street. The history of state security agencies: Proceedings of the VIII conference (Petrozavodsk, September 15–17, 2023)*. Petrozavodsk, PIN, 2023, pp. 66–77. (In Russ.)
- Drobyazko S.I. *The Second World War, 1939–1945*. Moscow, Eksmo, 2006, 384 p. (In Russ.)
- Keegan J. *The Great War of 1914–1918*. Moscow, CoLibri, Azbuka-Attikus, 2019, 672 p. (In Russ.)
- Middeldorf E. *Tactics in the Russian campaign: Experiences and conclusions*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2018, 415 p. (In Russ.)
- Nagirnyak V.A. *Military intelligence of the Red Army and the Wehrmacht*. Moscow, Yauza-press, 2022, 448 p. (In Russ.)
- Romanenko A.N. Counterintelligence activities of the USSR military intelligence organs in Manchuria: From the partisan movement to the capture of Japanese officers. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*, 2025, Vol. 51, pp. 97–104. DOI: 10.26516/2222-9124.2025.51.97 (In Russ.)
- Surin S.I. *Military intelligence of the German army*. Moscow, Voenizdat, 1944, 71 p. (In Russ.)
- Fedulov S.V., Dimitrenko N.V., et al. Obtaining and studying Italian new equipment and weapons in the USSR (1930s). *KLIO*, 2025, No. 2(218), pp. 201–206. (In Russ.)